

Приемный зал.

Чэнь Яотин болтал с Хуан Цзином, когда увидел Фан Пина, который вошел в зал.

Как только они вошли, не успели они заговорить, как Фан Пин с улыбкой сказал: "Поздравляю старика Чэня с тем, что он преодолел восемь классов и обрел золотое тело. Он никогда не умрет и потрясет мир...".

Чэнь Яотин посмотрел на него и сказал с легкой улыбкой: "Даже если это лесть, пришло время стать немного сильнее".

Скорость прорыва в окружающую среду не поддается воображению.

Именно в июле 2009 года он впервые встретил Фан Пина, воина третьего класса.

Сейчас прошло всего восемь или девять месяцев, шесть классов.

Некоторые люди не рассчитали скорость тщательно, иначе они бы от удивления потеряли подбородок.

Но это шесть классов. Мальчик не похож на сильного мужчину. Чэнь Яотин не знает, что сказать.

Фан Пин с льстивой улыбкой сказал: "У меня восемь классов. Я тоже ребенок перед старым Чэном. Кроме того, мне всего 19 с половиной лет. Я действительно ребенок...".

"Кашель, кашель, кашель!"

С одной стороны, Хуан Цзин кашлянул и приказал своему лицу.

Ты не хочешь позориться, но магия Ву хочет этого.

Чэнь Яотин тоже смеялся. Чэнь Хаоран, стоявший позади него, смутился еще больше. Да, ему было очень стыдно. Он почувствовал, что Фан Пин покраснел за Фан Пина, когда тот сказал это.

Фан Пин не потрудился заговорить с Чэнь Хаораном. Этот парень выглядел неловко. Фан Пин подумал, что ему не нужно было напоминать ему об этом. Изначально он хотел напомнить Цинь Фэнцину, что хочет доставить ему неприятности.

Теперь, похоже, Лао Цинь должен его побить.

Сказав несколько слов радости, Фан Пин достал из своих рук прозрачную хрустальную коробочку и с улыбкой сказал: "Старина Чэнь, ты прорвался в восьмой класс. Молодому поколению не к чему готовиться. Небольшой подарок будет намерением молодого поколения".

После этого Фан Пин поставил коробку на стол.

Чэнь Яотин взглянул и слегка приподнял брови. С одной стороны, Хуан Цзин и Танг Фенг не могли не смотреть на этого парня.

Мальчик собирается предать?

Танг Фенг и LV Фенгру прорвались... Ну, он послал волшебных солдат, о чем не упоминается.

Лао Чэнь - чужак. Вы послали несколько сотен закаленных фруктов. Разве ты не говорил, что их мало?

Кроме того, Чэнь Яотин не сможет их использовать, разве это не пустая трата?

Чэнь Яотин был слегка удивлен. Фан Пин сейчас щедр.

Только подумав, Фан Пин сказал с улыбкой: "Старик Чэнь перешел в восьмой класс, а молодое поколение также перешло в шестой класс. Время почти совпадает. Это действительно судьба!"

Лицо Чэнь Яотина напряглось, как только он это сказал.

Ты хочешь, чтобы я подарил тебе подарок, чтобы поздравить тебя с переходом в шестой класс?

Сначала мальчик подарит несколько подарков. Ты хочешь получить больше?

Хуан Цзин и Танг Фенг порывисто спрятали лица.

Вам это нужно?

Видя, как напряглось лицо Чэнь Яотина, Фан Пин кашлянул и сказал: "Старина Чэнь, я все еще должен тебе половину своего сердца в тот день. Видишь, почему бы тебе просто не отдать его мне?".

Чэнь Яотин снова рассмеялся и долгое время создавал проблемы. Это было ради этого.

Это была просто шутка. Если бы он действительно хотел ее, то давно бы уже хотел. Зачем ждать до этого момента?

Но мальчик тоже прямолинеен. Он все еще помнит это.

Несколько сотен закаленных плодов стоят больше, чем половина мякоти сердца. На самом деле, разница невелика, но сто закаленных плодов сложнее.

Подумав об этом, Чэнь Яотин улыбнулся и сказал: "Раз уж ты сам об этом упомянул, то это подарок для тебя, чтобы ты смог прорваться".

"Спасибо, старина Чэнь!"

Фан Пин быстро поблагодарил Хуан Цзина и Танг Фенга. Вы серьезно?

Сотня закаленных фруктов... Даже если ты пошлешь их, не посылай так много.

Фан Пина это не волновало. Если он не хотел сказать: "Старина Чэнь, Юньси два дня назад вошла в середину четвертого класса. Следующее культивирование в основном направлено на утоление пяти внутренних органов. Эффект от 100 утоленных плодов все еще хорош".

Все это поняли.

Хотя я дал его тебе, на самом деле я не давал его тебе.

Фрукты Байкуй, я лучше отдам их Чэнь Юньси.

А что касается жадного Чэнь Хаорана, который хочет пускать слюни за твоей спиной, то не надо этого делать".

Чэнь Яотин на этот раз улыбнулся и сказал: "Хорошо, не надо разыгрывать меня. Эти сто закаленных фруктов я потом отдам Юньси".

Позади него Чэнь Хаоран был разочарован.

Старик заговорил. Он не получил свою долю.

Только сейчас, что бы он ни думал, счет Лао Чэня был возвращен, и небольшое беспокойство.

Не долго думая, Фан Пин с улыбкой сел рядом с Танг Фенгом.

Мастера ничего не сказали, но Чэнь Хаоран почувствовал, что действительно нужно уходить.

Больно!

Он здесь. Он один из молодого поколения. Не надо говорить о сидении. Он должен стоять прямо.

Где Фан Пин!

Нет никакого сравнения между этим человеком и другими.

Когда Фан Пин вошел, он был естественным и несдержанным, болтал и смеялся. Он естественно сел. Все приняли это как должное. Такое отношение... Чэнь Хаоран почувствовал, что ему нужно выйти и подышать воздухом.

Очень трудно почувствовать влияние Фан Пина в магии, не видя мага Ву.

Настроение Чэнь Хаорана колебалось, а Фан Пину было все равно.

В это время Фан Пин перестал играть в фокусы и с серьезным видом слушал нескольких мастеров.

Видя его отношение, Чэнь Яотин перестал заботиться о нем и продолжил тему. Чэнь Яотин сказал: "Боюсь, что на этот раз за открытие гротов Тяньнань развернется ожесточенная борьба. В настоящее время уже набрано около 30 человек".

Хуан Цзин нахмурился и сказал: "Итак, если гроты Тяньнань будут открыты, нужно собрать как минимум 100 высококачественных продуктов!"

Вуда не является главной силой в пещерной войне.

Главная сила - это военный штаб!

Уханьский университет набрал 30 мастеров, а в военном штабе их будет только больше.

Кроме того, сотни мастеров собрались в особняке Чжэньшоу, других кругах, гротах Тяньнаня, да и вообще не так уж много.

Сказав это, Фан Пин не сдержался и прошептал: "...

Старина Чэнь, президент, военный штаб завербовал мастера Вуда?".

Хуан Цзин слегка кивнул и сказал: "Вчера я не рассказал вам о нашем приказе о наборе. На этот раз, магические боевые искусства... Лао Ву должен пойти, когда наберут трех человек, а двух других определяют магические боевые искусства."

"Вы идете к трем мастерам?"

Фан Пин был немного удивлен, а затем несколько недовольно сказал: "Их слишком много!".

Дело не в том, что магия У не вносит свой вклад. Речь идет о наборе трех человек. Их действительно слишком много.

Что касается гротов Морду, то теперь нам также нужен мастер из Морду, чтобы возглавить его. Лю По Лу, вероятно, пойдет в морду-гроты.

Таким образом, Лао Ли и пять великих мастеров были завербованы напрямую.

Хуан Цзин не придавал этому значения, но сказал глубоким голосом: "Неважно, сколько человек, но на этот раз порядок набора охватывает широкий диапазон. В настоящее время в Уханьском университете 62 высококлассных человека. На этот раз были открыты гроты Тяньнаня, и половина из них была завербована!

Такая пропорция... Только во время войны в гротах Киото в том году.

Собрание сотен высококачественных людей было только в первой мировой войне в гротах Киото.

Я беспокоюсь... Ситуация в гротах Тяньнаня хуже, чем ожидалось, и в одном гроте может начаться полномасштабная война! "

Чэнь Яотин тоже вздохнул: "Это действительно возможно. В гротах Тяньнаня есть 11 городов, 11 городских мастеров Цзюпина, 11 хранителей демонических растений и монстров, и около 100 людей циципина. Среди 23 гротов Китая это пещера со слабой силой.

Теперь, когда собралось так много людей, правительство и военные боятся судить, что начнется тотальная война. "

Обычно количество людей-хозяев будет меньше, чем у другой стороны, чтобы не вызвать ненужный конфликт.

Но сейчас, перед открытием гротов Тяньнаня, военные штабы проводили мобилизацию.

Фан Пин в сердцах вынес решение.

У этих предков Цзюэ есть новости? На этот раз ситуация очень плохая?

"Старый Чэнь, ты тоже идешь?"

Чэнь Яотин слегка кивнул. Сила Цзиннань Вуда не сильна. По крайней мере, с уровня мастера... Он один.

Он только что прорвался через восьмой класс, и он также является одним из самых высоких боевых сил в Уханьском университете.

После набора стольких мастеров, Цзиннань входит в десятку знаменитых школ. Он должен идти.

Фан Пин почувствовал тяжесть в сердце. Похоже, что гроты Тяньнаня открыты, и должно произойти нечто грандиозное.

Сотни мастеров собрались вместе. На этот раз... Сколько людей не смогут вернуться?

В настоящее время в Китае насчитывается более 450 мастеров, в том числе семи-восемидесяти классов.

Столько людей охраняли 23 пещеры соответственно.

Сейчас на юге мира сотни мастеров. Это ужасно.

Чэнь Яотина не волновали мысли Фан Пина. Он продолжал болтать еще некоторое время. Фан Пин снова прервался: "Директор, сделает ли Цзюэ Топ это на этот раз?".

Хуан Цзин задумался: "в общем-то нет, это маловероятно. В том числе и в оригинальной битве в гротах Киото, на самом деле, на вершине не было матча.

Вершина сильная, раньше я мало что знал, но теперь, вероятно, кое-что знаю. Две стороны более конфронтационны и сдерживают друг друга.

Отношение к запретной зоне грота одно... У нас не может быть больше людей, чем у них!

Как только их станет больше, с одной стороны, они усилятся в запретной зоне, а с другой стороны, они подтолкнут города в других зонах оказать на нас давление.

Поэтому в каждой войне у нас на самом деле меньше людей, чем у них. Конечно, их не будет слишком много. Это тоже некоторые права, которые завоевали для нас сильные наверху. Иначе, просто снизу вверх, боюсь, мы бы вымерли. "

Существует большой разрыв между количеством сильных людей в людях и пещерах. Если бы их не сдерживали те сильные люди сверху, боюсь, они бы действительно вымерли.

Подумав об этом, Фан Пин потрогал подбородок и сказал: "Даже если сильных людей меньше, чем их, их не должно быть меньше. Таким образом, мы не слишком слабы. Почему такой большой разрыв на высококачественной стадии..."

Чэнь Яотин усмехнулся: "Ты знаешь, какого возраста наш главный силач? Трудно сказать, может быть, сотни лет назад, может быть, тысячи лет назад... Трудно сказать.

Сегодняшние бойцы - это все современные бойцы.

В мировых боевых искусствах был период вымирания. Я не знаю, были ли до этого человеческие боевые искусства процветающими и более сильными, чем пещерные.

Но в период вымирания человеческих боевых искусств остались следы.

В гротах дело обстоит иначе. Другая сторона была в процветании боевых искусств. Их городским мастерам сотни лет.

Некоторым воинам семи степеней также более 100 лет.

Если сравнивать скорость культивирования, то другая сторона на самом деле не так хороша, как мы. Это просто накопление времени.

За последние сто лет Китай накопил около 500 высококачественных мастеров боевых искусств.

Если эту временную линию продлить до 300 лет, то количество китайских высококачественных продуктов уже превысило 1000 или даже тысячи! "

Фан Пин также знал, что у боевых искусств был период угасания, а в эпоху сект был период трех степеней и уважения.

Он знал, что другие люди мало знают об этом, поэтому не стал расспрашивать. Вместо этого он с любопытством спросил, "действительно ли высшие силы могут жить тысячи лет?".

Чэнь Яотин с улыбкой ответил: "Я не знаю. Я не хочу спрашивать. Бессмысленно задавать столько вопросов".

Фан Пин перестал спрашивать и продолжил слушать.

На этот раз были вызваны мастера боевых искусств, но низкосортных не было.

Похоже, что правительство не намерено набирать низкосортных и среднесортных военных.

Приказ о переводе мастеров должен прибыть в Тяньнань до мая.

Сколько именно человек, нескольким мастерам пока не ясно.

Поболтав некоторое время, Чэнь Яотин посмотрел на Чэнь Хаораня и Фан Пина и сказал: "Не оставайся здесь все время, Фан Пин. Возьми Хаорана к Юньси и пусть Хаоран в один миг соревнуется с учениками магических боевых искусств, чтобы он не сидел и не смотрел на небо и не стремился к прогрессу!"

Старик по-прежнему очень строг со своим внуком. В последнее время несколько мастеров боевых искусств Тяньцзяо выступают очень заметно, из-за чего Чэнь Яотин все больше и больше недоволен Чэнь Хаораном.

Сейчас он только на пике четвертого класса. Он слишком слаб.

Чэнь Хаоран немного беспомощен. Он находится на вершине четырех классов... Он очень силен в Цзиннань Вуде, хорошо.

Цзиннань Уда за эти годы выпустила несколько выпускников с вершиной четырех степеней.

Ожидается, что в ближайшие несколько месяцев он перейдет в пятый класс и может стать первым выпускником пятого класса Цзиннань Уда".

В результате дедушка все еще был очень недоволен.

Фан Пин ничего не сказал, когда услышал эту речь. Он посмотрел на Чэнь Хаорана и вышел из зала.

Как только они ушли, Чэнь Яотин вдруг вздохнул и сказал: "На этот раз я поехал в Тяньнань... Я не знаю, смогу ли я вернуться. Я не слишком беспокоюсь о других, но я не могу отпустить Юньси. Юньси остается в Магии Ву. Пожалуйста, заботься о ней больше в будущем".

Хуан Цзиншэнь сказал голосом: "Это не нуждается в совете президента Чэнь. Чэнь Юньси - ученица магического У. Мы естественно позаботимся о ней".

С этими словами Хуан Цзина вырвало: "Меня больше беспокоит то, что война в Тяньнэне разразится, и другие регионы снова начнут воевать. Это беда".

"Мы не отвечаем за этот раунд. Естественно, правительство рассмотрит это".

"Это тоже..."

.....

Фан Пин не слышал разговора нескольких мастеров.

Нет необходимости слушать. Когда сотня мастеров собралась в Тяньнэне, Фан Пин действительно понял, что открытие гротов Тяньнэна было хуже и опаснее, чем другие гроты, которые он видел.

Фан Пин понял, и Чэнь Хаоран понял.

Они молчали, пока не нашли Чэнь Юньси в Южном районе, и тишина была нарушена.

Чэнь Юньси, которая занималась практикой, знала, что ее дедушка придет, и выглядела немного взволнованной.

На данный момент Чэнь Юньси построила последний мост между небом и землей и перешла в середину четвертого класса.

В результате, только сказав несколько слов, Чэнь Юньси ударила Чэнь Хаорана ножом, чтобы тот заплакал без слез.

"Брат, почему ты все еще четвертый класс?"

Чэнь Хаоран выглядела беспомощной. Ее сестра вступила в магические боевые искусства. Теперь она презирает четыре боевых искусства.

Неужели ты стала необузданной, когда пришла в магические боевые искусства?

В прошлом моя сестра была такой послушной и боготворила себя. А теперь... Не надо об этом.

Брат и сестра болтали, а Фан Пин недолго оставался. На самом деле, у него было много дел. Пусть Чэнь Юньси сначала проводит Чэнь Хаоран.

Как только Фан Пин ушел, Чэнь Хаоран улыбнулась и спросила: "Как дела? Как успехи?"

Чэнь Юньси покраснел, затем покачал головой и сказал: "Он сказал, что сосредоточен только на боевых искусствах и не говорит о личных делах детей".

Чэнь Хаоран улыбнулся и сказал: "Я думаю, что у этого парня все еще есть какие-то идеи".

Раньше он был на стороне дедушки..."

Просто рассказав историю о фрукте байкуй, Чэнь Хаорань с улыбкой сказала: "Фан Пин - мужчина. Я также расспрашивал о твоём брате. Он не из тех людей, которые дарят подарки по своему усмотрению. Этот мальчик умен. Мясо протухло в горшке, и дарит тебе вещи окольными путями".

Услышав слова Чэнь Хаораня, Чэнь Юньси немного разволновался.

Взволнованный, он вдруг сказал: "Разве дедушка не вернул ему подарок?".

"....."

Чэнь Хаорань вдруг немного устал. Что вы думаете?

Вместе, вы действительно хотите, чтобы дедушка прислал ему хорошие вещи?

Он отдал их тебе. Дедушке пришлось достать еще немного. Наконец, вы оба перевернули левую руку на правую. То, что вам показалось, было очень красивым.

PS: У меня немного кружится голова.

Простите. Постарайтесь быть на третьей вахте. Раньше 11 часов никого не будет. Не ждите.

<http://tl.rulate.ru/book/34788/2143410>